

Предисловие

Перед вами, читатель, третья книга из серии «ДНК-генеалогия славян». Первые две имели подзаголовки «Происхождение и история» и «Новые открытия». Подзаголовок этой, третьей, — «Коллизии с историками».

Эта коллизия, возникновение которой было неизбежным, касается не только происхождения славян. Хотя у российского читателя именно оно вызывает много вопросов, когда мы слушаем то, что нам говорят историки. И не только историки, но и лингвисты, и антропологи, и популяционные генетики. Любой, кто пытался хоть немного углубиться в историю славян, неизбежно увязал в трясине «академических» представлений о том, что они якобы появились только полторы тысячи лет назад, видимо, как-то из ниоткуда, и язык их возник тогда же. Причем многие историки и лингвисты утверждают, что это произошло в VI в. н. э., как будто языки могут появиться вот так, прямо в определенное столетие. А другие историки и лингвисты, которые их поправляют, что, мол, это произошло не в VI в., а в V или VIII, когда появились и сами славяне, только ухудшают доверие к себе со стороны людей думающих, любознательных и оттого сомневающийся. И если уходить в прошлое в поисках ответов на интересующие многих вопросы, то доверие к «официальным ученым» продолжает расшатываться все больше и больше. Вызывают неизбежное удивление агрессивно навязываемые представления о том, что наши предки вышли из Африки и вскоре их черная кожа побелела под воздействием солнечных лучей и соответствующей выработки витамина D. Те, кто пытаются найти, было ли такое доказано экспериментально, вскоре приходят к пониманию, что это никогда не было доказано, а утверждается просто «по понятиям», умозрительно.

То же и в отношении «прихода» славян с Запада. Начинаешь разбираться, как это показано, кем именно и когда, и видишь, что никогда, никем и никак, это просто «соображения», которые тянутся уже столетиями, со времен первых российских академиков

шведского и немецкого закваса, а по сути — политические мифы. И сейчас, в наши дни, в академических журналах выходят статьи, где авторы, «академические археологи», в содружестве с популяционными генетиками, найдя скелетные остатки с гаплогруппой R1b-Z2103 в абашевской культуре с датировкой 4000 лет назад, тут же пишут — «пришли с Запада», не понимая или не зная, что таких на Западе практически нет, это поволжская степная метка в ДНК тех же времен — 5000 лет назад. Но русские, славяне и их предки всегда были вторичными для «академических историков», первичный для них всегда Запад.

И буквально за что ни возьмется любознательный человек в отношении древнего мира, оказывается, что историки рассказывают ему «по понятиям», что буквально ни по одному вопросу у них нет консенсуса, хотя «консенсус» настойчиво провозглашается. На самом деле буквально вся историческая наука о древнем мире строится на «мнениях», а не на прямых доказательствах. Причем эти мнения всегда противоречат друг другу. Откройте «Википедию» на тему любой археологической культуры — там всегда набор противоречивых мнений. Попробуйте найти доказательства норманской теории, что якобы скандинавы — это «наше все», что это они создали древнерусский мир, это они принесли на Русь ремесла, военное дело, дипломатию, государственность. И не найдете. Это все «по понятиям», это интерпретации, причем буквально все русофобской направленности. Вам будут рассказывать, что скандинавов на Руси было видимо-невидимо, что в древних захоронениях найдено их множество, но не верьте, там тоже масса противоречивых наблюдений. Историки скажут, что древних ариев не было, был только их язык, да и то индоевропейский, а на ваш вопрос, мол, как же так, ведь в Сирии и Ираке три с лишним тысячелетия назад жили митаннийские арии, вы об этом читали, вам ответят, что это все неизвестно, откуда пришли — неизвестно, куда делись — тоже неизвестно, и вообще арии — это лженаука, псевдонаука и фашизм.

И действительно, крыть вроде как нечем. Нет в современной исторической науке методологии, способной давать определенные ответы на большинство вопросов. Материальные признаки в захоронениях — это не ответы на вопросы, это только материальные признаки, их можно крутить как угодно. Не случайно в 1970-х гг. международное сообщество историков постановило не рассматривать концепции о миграциях людей и их направлениях на основе материальных при-

знаков, потому что те предположения капитально дискредитировали науку, ведь «горшки — не люди», что знает каждый студент, который готовится стать историком.

Любой представитель естественно-научной школы не примет якобы «доказательства» о «происхождении анатомически современных людей» в Африке, строящиеся на том основании, что там «наибольшее генетическое разнообразие». Не примет, потому что такое положение относится только к замкнутым системам, а Африка — система открытая. Африка, как оказалось, всегда была проходным двором, а в проходном дворе всегда «наибольшее генетическое разнообразие». И действительно, не так давно появились данные о миграциях в Африку «со стороны», например, в Центральной Африке, в Камеруне и Чаде живут миллионы носителей гаплогруппы R1b, прибывшие из Европы много тысячелетий назад. Они, разумеется, вносят вклад в «генетическое разнообразие». При ближайшем рассмотрении в Африке не найдено ни одного племени без изрядной доли гаплогрупп неафриканского происхождения, «со стороны». По такой «логике» Нью-Йорк с его огромным генетическим разнообразием является прародиной человечества, анатомически современный человек, конечно же, вышел оттуда, из Нью-Йорка.

Поэтому, если говорить начистоту, дело не только в том, что у историков нет адекватных методологий, чтобы получать четкие ответы на поставленные вопросы, там явный недостаток критического мышления. Даже употребление выражения «альтернативная история» в качестве негативного показывает, что с мышлением в исторических науках немалая проблема, потому что все науки обязаны рассматривать альтернативные варианты объяснений и интерпретаций. Проблема не в том, что история альтернативная, так и должно быть, проблема в том, что многие положения и интерпретации в исторических науках не проходят должных обоснований, перекрестных проверок, альтернативных объяснений. Такие обоснования и перекрестные проверки отсекают не «альтернативную науку», а просто ненауку.

И в этой «парадигме» современных исторических наук, основанной на мнениях (причем, как правило, при приведении мнений не сообщается, на чем они основаны, как обоснованы, как перекрестно проверены), как в капле воды отразилось появление в научном поле ДНК-генеалогии с ее четким понятийным аппаратом, однозначно определяемыми мутациями в Y-хромосоме человека, причем мутациями двух видов — очень медленными, необратимыми, и более

быстрыми, обратимыми, чьи скорости вполне строго анализируются с помощью соответствующего расчетного, математического аппарата. Казалось бы, вот она, новая и надежная методология, которую так ждали. Причем применимая и к нашим современникам, и к древним ископаемым ДНК. Но вместо этого на ДНК-генеалогии были тут же навешены ярлыки «лженаука» и «псевдонаука». Тут же были созданы коллективы, призванные заклеить ДНК-генеалогии, не дать ей возможности даже показывать получаемые результаты.

Сложилась коллизия. То, что она сложилась с поп-генетиками, неудивительно. С их стороны это была борьба за выживание, за власть в современной клановой системе науки, если угодно, за непрозрачность в системе публикаций заведомо некорректных, ошибочных статей в научных журналах, за продолжение грантовых преференций. Но клановость — понятие широкое, оно включает срастание поп-генетиков и с представителями исторических наук. Если коллизия с поп-генетиками была бурной, с публикациями подметных писем (правда, в Сети, не то что раньше — напрямую Генеральному секретарю ЦК КПСС, измелчал ныне клеветник), то коллизия с историками была тихой, они пошли по пути молчания, «несознанки», за редким исключением. А те редкие исключения так и пишут в своих книгах: «без ДНК-генеалогии эта книга не появилась бы».

О коллизиях мы будем много говорить и в этой книге, отсюда ее подзаголовок. Причины коллизий с историками разнообразны. Одна — это инерционность мышления. Если в естественно-научной сфере мышление обычно гибкое, оно диктуется наличием экспериментальных фактов и квалифицированным обоснованием соответствующих трактовок, и при наличии новых фактов и приемлемой методологии их получения ученый легко адаптируется к новой картине мира, то в исторических науках так не принято. Ментальность не позволяет. А ментальность у историков формируется наличием **мнений**. Для меня, представителя естественно-научной школы, было неожиданностью увидеть и осознать, что в научных статьях и книгах об исторических науках главным аргументом действительно является мнение. Научный текст практически всегда такой: «Иванов сказал то-то, Петров высказал такую-то гипотезу, по мнению Сидорова, то-то произошло так-то» и т. д. При этом практически никогда не сообщается, на основании каких **данных** высказано то или иное мнение и выдвинута та или иная гипотеза и почему не эта гипотеза альтернативная, а именно та, Петрова. При недоуменных вопросах «а на основании каких кон-

кретных данных высказано такое мнение, почему не сообщается?» ответ обычно такой: «У нас так не принято». Смотришь, какие все-таки данные там исходно были. Причем до них докопаться всегда непросто, они покрыты многослойными пересказами мнений, опять мнений, но когда докопался, то с удивлением видишь, что данных-то не было, было нечто со многими степенями свободы. Иначе говоря, можно было высказывать самые разные мнения, но высказано или подхвачено одно. И оно десятилетиями с тех пор доминирует в научной литературе. В естественно-научной сфере это немыслимо. Конечно, и там есть заблуждения, но они оперативно вскрываются.

Характерный пример: откуда в научной литературе принято, цитируется и перецитируется положение, что в ямной культуре говорили на индоевропейских языках (или языке, это в данном контексте не имеет значения)? А ведь это положение в ходу уже многие десятилетия. Его в 1960-х гг. высказала М. Гимбутас, и с тех пор это положение повторяется без сомнения в бесчисленных научных статьях. И что опять же характерно — никто не поясняет, на чем оно основано. Откуда этот язык там взялся, в ямной культуре, — опять никто не поясняет, кроме иногда общей фразы — «степное происхождение», фразы совершенно бессмысленной. Иногда указывают на закавказское происхождение, иногда — на балканское, но никого, видимо, не смущает, что одно противоречит другому.

Поскольку автор этой книги знает, что носители гаплогруппы R1b-Z2103 в ямной культуре исходно пришли из Южной Сибири, причем субклад, начиная с гаплогруппы R (у которой тоже много предшественников), менялся по цепочке

R-M207 > R1-M173 > R1b-M343 > L754 > L388 > P297 > M269 > L23 > Z2103, причем носителя гаплогруппы R нашли тоже в Южной Сибири, у Байкала, с археологической датировкой 24 тысячи лет назад, то откуда же пришли индоевропейские (ИЕ) языки? Никаких данных об этом нет, но, судя по всему, историков это не озадачивает. Меня вот озадачивает, а их нет. И после поисков я нашел ответ, который искал. Дал его Дэвид Энтони, известный археолог (кстати, последователь М. Гимбутас), в своей книге «Лошадь, колесо и язык» (Princeton University Press, 2007). Этот «ответ» предоставляет яркий пример того, как «мнение» заменяет у историков (и археолога, как в этом случае) факты. Оказывается, слово «колесо» было в древнем индоевропейском языке, и в ямной культуре тоже нашли колесо. Вуаля,

в ямной культуре был индоевропейский язык. То, что в соседней фатьяновской культуре тоже нашли колесо, и не только колесо, а целую повозку, Энтони в расчет не брал или предпочел не брать. Надо было поместить ИЕ языки в ямную культуру, что и заложило это «мнение» как якобы научное доказательство. А это в свою очередь потащило за собой искажение целого научного поля. То, что древний ИЕ язык был в фатьяновской культуре, а вовсе не в ямной, согласуется с тем, что в фатьяновской культуре (4900–4000 лет назад) нашли множество костных остатков с гаплогруппой R1a-Z645-Z93, и эта же гаплогруппа проходит по всей цепочке археологических культур на восток — через абашевскую, срубную, потаповскую, синташтинскую культуру и далее до высших каст Индии, в которых преобладает та же гаплогруппа R1a-Z645-Z93 с нижестоящими субкладами. Вот и связка фатьяновских R1a-Z645-Z93 и индийских R1a-Z645-Z93, а гаплогруппы R1b в Индии практически не найдено. Нет никакой связки ямной культуры с Индией. Нет никаких указаний на ИЕ языки в ямной культуре. Более того, практически нет потомков ямников в Центральной и Западной Европе. То есть версия об ИЕ языках в степях, об их переносе из ямной культуры в Европу, об их переносе в Индию — а иначе откуда там «индоевропейский» — разваливается на глазах.

Остановимся на этом чуть подробнее. Если носители фатьяновской археологической культуры на Русской равнине имели гаплогруппу R1a-Z645-Z93 и во время своего миграционного пути на восток образовали серию последующих археологических культур с гаплогруппами R1a-Z645-Z93 и последующих, нижестоящих субкладов-с니пов, и на Южном Урале, в синташтинской культуре ее носители имели гаплогруппу (наряду с производными) R1a-Z645-Z93-Z94-Z2124-Z2125-Z2123, и далее, уже в Индии, они имели R1a-Z645-Z93-Z94-Z2124-Z2125-Z2123-Y934-Y934, и в Индии, как известно уже по меньшей мере 200 лет, сотни миллионов людей говорят на индоевропейских языках, то можно предполагать, что и в фатьяновской культуре почти 5000 лет назад тоже говорили на предковых индоевропейских языках. Как видите, чтобы сделать такое предположение, мы вышли за пределы археологии. Но этого мало, скажет оппонент, язык мог измениться или вообще потеряться на пути от фатьяновской культуры в Индию. И оппонент будет прав, если не будут предъявлены дополнительные независимые доказательства. И они были предъявлены — современный русский язык, половина носителей которого унаследовала гаплогруппу R1a-Z645

из фатьяновской культуры или родственных культур, например срубной, имеет базовую лексику, которая, по данным С. А. Старостина, на 54 % совпадает с базовой лексикой древнеиндийского языка¹. Так что, действительно, в данном случае язык сопровождал гаплогруппу, и наоборот, гаплогруппа сопровождала язык. Не была его причиной, а сопровождала. Как видите, археологические данные потребовали двойное доказательство — ДНК-генеалогии (молекулярной истории) и структурной лингвистики.

Выше был впервые использован термин «снип». Это, по сути дела, перевод англоязычного сокращения SNP, что означает (опять в переводе) — однонуклеотидный полиморфизм. Если проще — это единичная (как правило) необратимая мутация, в нашем случае в Y-хромосоме, или мужской половой хромосоме. Снипы возникают в среднем раз в 144 года, если считать по фрагменту Y-хромосомы размером в 8,5 миллиона нуклеотидов. Если же считать по всей Y-хромосоме, то снипы возникают раз в поколение. Это позволяет проводить датировки событий, которые прослеживаются по Y-хромосоме. Эти датировки определяются весьма просто и вполне надежно — исследование нуклеотидной последовательности Y-хромосомы, так называемое секвенирование, позволяет определить, сколько снип-мутаций отделяет искомый снип (например, Z280, или M458, которые мы будем упоминать в этой книге время от времени, или любой другой) от настоящего времени. Снип-мутации — повторяем, это необратимые мутации в Y-хромосоме (в данном случае, потому что при желании можно рассматривать и другие хромосомы ДНК), продукты ошибок при копировании Y-хромосомы от отца к сыну в ядре клетки человеческого организма, где плотно уложена ДНК. Поскольку снип R1a-Z280 (восточные славяне и их прямые предки), например, образовался 34 снип-мутации от настоящего времени, то это составляет $34 \times 144 = 4896$ лет назад. Снип R1a-M458 (западные славяне и их прямые предки) образовался 35 снип-мутаций назад, то есть примерно 5000 лет назад. Коллектив YFull, составивший подробные списки для десятков тысяч снипов², датирует оба этих снипа временем 5000 лет назад, как и снип R1a-Z93. Правда, не поясняет, как это

¹ *Старостин С. А.* Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика. М.: Препринт, 1982. С. 3–39.

² <https://www.yfull.com/tree/>

сний Z93, который по мутациям образовался 4300 лет назад, вдруг оказался в их списке как образовавшийся 5000 лет назад. Но для нас сейчас это неважно, мы рассчитываем датировки по числу снийпов.

Теперь вернемся к Дэвиду Энтони и процитируем его упомянутую выше книгу, которая к настоящему времени набрала 2682 ссылки в научной печати. На первых ее страницах Энтони обещает: *«Эта книга доказывает, что теперь возможно решить центральную загадку протоиндоевропейского языка, а именно, кто на нем говорил, где говорил и когда»*. И в книге автор блистательно провалился, поместив «прародину» индоевропейского языка в ямную культуру, или в степи, если более уклончиво, как он формулирует на других страницах книги. Цитата: *«Я верю, как и многие другие, что родина протоиндоевропейских языков размещалась в степях к северу от Черного и Каспийского морей, там, где сейчас южные Украина и Россия»*. И далее — *«Ситуация со степной прародиной сегодня имеет более прочные основания, чем это было в прошлом, благодаря драматическим открытиям в археологии в степях»*. И с тех пор уже полтора десятка лет Энтони продолжает публиковать научные статьи, в которых, образно говоря, продолжает пинать дохлую лошадь. Увлеченность для ученого без критического анализа данных — это путь к провалу. Так и получилось.

Итак, мы остановились на некоторых причинах коллизий с историками, важнейшими из которых является их пристрастие к мнениям без анализа того, на чем те мнения основаны, и консервативность мышления, когда историки упорно держатся за мнения, которые давно уже признаны ошибочными и недостоверными. Но это мнения «авторитетов», и во многих историках прочно сидит боязливость, или неуверенность, или «корпоративная солидарность», называть можно по-разному, но без указания свыше историк от тех мнений не откажется. Так спокойнее. Это благодатная почва для коллизий с теми, кто приводит свои экспериментальные данные и их интерпретации, вплоть до обвинений их в лженауке и псевдонауке. При этом, что показательно, никаких доказательств того, что это лженаука или псевдонаука, не приводится. Это просто ярлык. Так тоже спокойнее. Примеров таких коллизий в этой книге будет много.

Коллизии бывают открытыми, или громкими, и тихими. Открытые сопровождаются обвинениями в лженауке, но, повторяю, без пояснений, почему «лже» и как на самом деле надо. «Как надо» уже не получается, потому что как надо — ортодоксу неизвестно, а то, что было, — уже раскритиковано, причем явно обоснованно.

Открытая коллизия — это попытка дискредитации оппонента, если, конечно, получится. Тихая коллизия — это просто игнорирование под лозунгом «авось рассосется». Это тоже обычное дело в исторических науках, как, впрочем, и других гуманитарных. В естественных науках игнорирование долго не держится, мышление там более гибкое и конструктивное.

Еще пример: положение о геноциде эрбинами (древними носителями гаплогруппы R1b) европейского коренного, или автохтонного, населения, существует уже более десяти лет, но историческая наука его не принимает. Да и как можно принять, помилуйте, ведь 60 % мужского населения современной Центральной и Западной Европы — прямые потомки тех эрбинов, которые уничтожили «старую Европу». Когда супостатами были безликие «индоевропейцы», как их определила М. Гимбутас, это было приемлемо, потому что безадресно. А сейчас — конкретно, это предки современных «просвещенных европейцев», «европейского сада», по выражению Жозепа Борреля, бывшего верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности. Как можно? Так что все эти десять лет историки про древний геноцид или ни слова, или пытаются возражать, например, что никаких объективных данных на этот счет нет, например, нет массовых захоронений жертв этого якобы геноцида. При этом, когда в Швеции были найдены массовые захоронения и соответствующая археологическая культура была названа «культурой разбитых (или раздробленных) черепов» (*crushed skulls culture*, причем характерно, что многие находки выявили раздробленные черепа женщин и детей¹), соответствующая статья была изъята из англоязычной «Википедии». Когда было показано, что в «старой Европе» действительно пропали носители многих гаплогрупп, было выдвинуто «объяснение», что они погибли от чумы или других эпидемий. Того, что мужчины погибли, а женщины остались, никто и объяснять не стал, как и того, что погибли носители всех гаплогрупп, кроме R1b. Выходит, целая серия гаплогрупп в Европе прошла «бутылочное горлышко выживания», с датировками выхода из «бутылочного горлышка» от 3700 до 2200 лет назад (примеры первой — I1a и E1b-V13, пример второй — I2a-Y3120); в случае I1a уничтожение носителей гаплогруппы было настолько жестким, что снип-мутации в этой линии пропали ранее чем 4600 лет назад, в классификации снипов на месте пропавших — провал на

---

¹ Lindqvist, 1992, 1993, 1994, 1997, 1998.

тысячелетия. Но обсуждать в научной литературе это неприлично, видимо, неполиткорректно. Иначе придется задуматься, как этот «европейский сад» — по Боррелю — создавался.

В этой книге примеров коллизий с историческими науками будет много. Опять подчеркнем, это не те коллизии, по которым проходят плебисциты, созываются конференции, ломаются копыя. Это коллизии тихие, которые у историков уходят как в вату. Никто ничего не противопоставляет и противопоставить не может. Нет у историков методологии противопоставления, мнениями здесь не отделаться, а другого ничего нет. Материальные признаки мы ведь не оспариваем. Проблема у историков не с ними, а с аналитикой. Вот аналитику мы и дадим в обилии в этой книге.

Теперь о ее главах. Происхождение славян — один из самых сложных и запутанных вопросов современной исторической науки. Правда, современная историческая наука и современная лингвистика приложили немало сил, чтобы сделать его таким. В научной литературе практически нет даже вариаций определения славян, а то, что есть, базируется только на лингвистических понятиях. Для настоящего времени это подходит, проблем нет. Славяне сейчас — это те, кто говорят на языках славянской группы. Но как только мы уходим в глубь веков и тысячелетий, то это определение ломается. Его поддерживают в исторических науках и лингвистике тем, что не уходят глубже середины 1-го тысячелетия н. э. Но как только мы приводим данные, что современный русский (славянский) язык по своей базовой лексике на 54 % (по данным С. А. Старостина) совпадает с древнеиндийским языком, то получается, что еще 4500 лет назад праславянский язык (назовем его так) в значительной степени совпадал с арийским. Между ними нет «перелома», есть лексикостатистическая динамика перехода.

Поэтому, говоря о происхождении славян, вполне позволительно и даже обязательно уходить на тысячелетия в глубь. Надо просто договариваться о терминах, применимых к тому времени. Кроме того, позволительно и обязательно, если мы говорим о науке, уходить и далее, на многие тысячелетия и десятки тысяч лет в глубь, не для того, чтобы помещать туда славян, но для того, чтобы понять, кто были их предки и откуда те предки вышли. Так что эту книгу мы начинаем с событий, происходивших примерно 5000 лет назад, и затем рассматриваем теорию о выходе «анатомически современных людей» из Африки, привлекая данные ДНК-генеалогии, рассказываем о том,

как ДНК-генеалогия представляет последующие времена: мезолит, неолит, и доходим до наших времен.

Поскольку сейчас активно публикуются статьи в области «геномной популяционной генетики» с последующим выходом на историю славян, в том числе с позиций норманской теории, мы рассматриваем и тот вопрос, в какой степени подходам «геномной поп-генетики» можно доверять (скорее, не доверять), и подробно аргументируем нашу позицию. Мы руководствуемся золотым правилом науки: экстраординарные выводы требуют экстраординарных доказательств и обоснований, — поэтому выстраиваем систему доказательств и обоснований на многих примерах.

Далее, поскольку ДНК-генеалогия привлекает внимание многих миллионов людей, что следует из миллионов просмотров видеопередач о ДНК-генеалогии, и множество людей читают книги по ДНК-генеалогии, в том числе ДНК-генеалогии славян, то мы уделяем в этой книге внимание комментариям, которые оставляют читатели и зрители. Их комментарии зачастую отражают форменную кашу в головах комментаторов, поэтому мы в меру возможностей попытаемся вместо этой каши предложить знание. Это в полной мере касается и вопросов происхождения славян и их истории. Иначе говоря, мы подходим к этим вопросам многопланово, повторение ведь действительно мать учения. Особенно если есть возможность посмотреть на материал под разными углами.

Надо сказать, что читать комментарии под своими видеороликами — дело довольно бессмысленное. Комментарии можно разделить на несколько категорий. Первая — положительные комментарии, порой даже восторженные, таким авторам я благодарен, они со мной на «одной волне». Анализировать подобные комментарии нет необходимости. Вторая — те, в которых зрители задают вопросы и высказывают свои соображения. Эти комментарии в целом полезны: читая их, понимаешь, что основные или второстепенные идеи и результаты исследований зрителям пока не известны, поэтому придется повторять их опять и опять в последующих выступлениях. Третья — это комментарии откровенных неадекватов, с попытками оскорблений и без какого-либо конструктива.

«Неадекваты» в моем лексиконе — это те, которые не понимают, что общаются с профессионалом. Профессионал — это тот, кто много часов в день работает по своему предмету исследований, знает литературу, пишет научные и популярные статьи и книги и в целом знает свое

направление вдоль и поперек. Он может ошибаться, но его ошибки тоже профессиональные. Те, кто пытается его оскорбить, не знают и малой доли того, они что-то где-то услышали или прочитали, причем всегда не из научных источников, или вообще не читали, но у них «свое мнение», которое непонятно каким образом сформировалось.

У меня более 270 видеороликов¹, и на основании этого опыта я заранее знаю, какие вопросы задают те, кто интересуется моим предметом, и что напишут неадекватны.

И тем не менее некоторые комментарии к видеороликам полезны с необычной стороны — когда на них смотришь не «индивидуально», а «статистически». В этой книге я как раз с этой необычной стороны на них и посмотрю. В мае 2024 г. в Москве я принял приглашение выступить в паре с моим давним знакомым Андреем Ильичом Фурсовым на тему ДНК-генеалогии и ее некоторых достижений, ломающих построения историков. Или не ломающих, а заполняющих пробелы в историческом знании, оставленные историками ввиду отсутствия соответствующей методологии. Ну как историки могут знать, к какому роду относятся айны? Или кто такие по происхождению этруски? Или кто такие были насельники ямной культуры? Все, что историки могут, — это цитировать Геродота, который, по словам его современников, «рассказывал обо всем, что услышал». Можно привести сотни и тысячи вопросов, ответить на которые историки бессильны. Но они путем проб и ошибок, не зная, где ошибки, а где нет, слепили некую парадигму, то есть свод своих представлений, где консенсуса нет практически ни по одному вопросу, и рьяно эту парадигму отстаивают. Они особенно упорствуют, когда их парадигма или ее отдельные фрагменты подвергаются сомнению теми, кого они считают «неспециалистами». Неспециалисты, по их мнению, это те, которые не имеют базового исторического образования. Но ирония в том, что «специалистов» в ходе базового исторического образования натаскивают на ту самую парадигму, выхолащивая их способность мыслить вне ее.

Драма, или даже трагедия, такой ментальности историков в том, что специалистами они считают в том числе тех специалистов, профессионалов смежных дисциплин, кто работает на стыке наук, в том числе с науками историческими. Когда профессионалы поддерживают парадигму, а это удобно и бесконфликтно для обеих сторон, для

---

¹ <https://www.anatole-klyosov.com/>

историков они «свои». Когда же специалисты на стыке наук выявляют пробелы, ошибки и искажения в парадигме, историков это бесит, специалисты сразу становятся «псевдоучеными» и «лжеучеными». Большого вреда для науки, чем тот, который наносят такие историки, придумать невозможно.

Этому было посвящено наше совместное с А. И. Фурсовым¹ выступление. Андрей Ильич сделал прекрасный доклад, чем задал тон и моей лекции. Получилось удачно, потому что всего за две недели видеоролик с записью наших выступлений набрал в интернете более 300 тысяч просмотров. Всего же просмотров ко времени написания этой книги было 550 тысяч, и к ролику поступило более 3000 комментариев. Как всегда, комментарии разошлись по всем трем описанным категориям, но интересно посмотреть, какие комментарии получили наибольшее количество лайков. И мы видим, что комментариев неадекватов среди таких нет. Как, впрочем, и можно было предсказать. О коллизии с историками в нашей передаче речь также шла, и этот материал тоже стал частью настоящей книги.

Как все это получилось — судить вам, читатели. Книга перед вами.

---

¹ <https://www.youtube.com/watch?v=ZbRZIJKQo8U&t=1633s>